

Раздалось еще несколько мяуканий, от которых сердце защемило:

— Мне кажется, я слышал кошачий плач, причем такой отчаянный?

Все сразу всё поняли. Осмотревшись вокруг, они заметили в бамбуковой клетке неподалеку крошечного белого котенка, который ожесточенно дрался, царапался и кусался с другими такими же малышами.

Рассмотреть, что он белый, было сложно: весь в каких-то черных и красных пятнах, он походил на грязную облезлую тряпку.

Питомец по-прежнему жалобно орал, доведенный до отчаяния издевательствами. Юй Шэншэн больше не мог на это смотреть и засуетился, взволнованно прося:

— Брат Ши Хэн, помоги ему.

Глядя на расстроенного и полного надежды Юй Шэншэна с выражением личика полной обиды, Сяо Юньцзянь лишь беспомощно вздохнул и согласился.

Правда, он сразу предупредил, что ухаживать за ним мальчик будет сам, на что Юй Шэншэн тут же поспешно кивнул.

Сяо Юньцзянь передал Юй Шэншэна Фэн Маньлуо, чтобы тот подержал его на руках, а сам направился к лавке один — там толпилось много народу, и тащить туда Юй Шэншэна было неудобно.

Если подумать, среди такого множества крошечных котят в этой бамбуковой клетке этому досталось хуже всех.

Мало того что худой и замученный, весь в ранах, но стоило любому другому котенку укусить его, как он непременно бросался в ответ.

Ростом невелик, а нрав буйный — настоящий упрямец.

Сяо Юньцзянь понаблюдая за ним и невольно рассмеялся: этот забияка выглядел донельзя потешно! В будущем будет неплохо развлекать малышей, самое то. Он спросил у торговца цену.

Услышав вопрос, лавочник переспросил, действительно ли тот хочет взять именно этого белого котенка. Получив утвердительный ответ, он даже не стал брать денег за него, а просто завернул всё в сверток и отдал бесплатно.

Хозяин пояснил, что этого котенка тоже подобрал на улице, но кто же знал, что у него окажется такой скверный характер — из-за его диких драк многие покупатели обходили стороной всех котят в этой лавке.

Раз уж подобрал, выбрасывать было жалко, вот и оставалось ждать, пока кто-нибудь им заинтересуется.

И надо же такому случиться — явился Сяо Юньцзянь! Лавочник отдал животное не задумываясь, попутно попросив Сяо Юньцзяня проявлять к нему побольше терпения.

Мол, раз уж котенок подобран с улицы, в нем всё еще киталась дикая кровь, так что стоит быть осторожнее, чтобы не поцарапаться, и всё в таком духе.

Чего греха таить, бессовестных торгашей полно на каждом шагу, а вот честного торговца сыскать трудно. Эти несколько слов лавочника мгновенно завоевали расположение всех вокруг.

А торговля, глядишь, сама собой пойдет в гору — благодаря сегодняшним словам добрая молва разлетится от одного к десяти, от десяти к сотне, и слава его загремит повсюду.

Сяо Юньцзянь внимательно выслушал все его напутствия и кивнул на каждое слово.

После этого, прихватив скалящегося и шипящего котенка, он вернулся к Юй Шэншэну.

Вернувшись с силой спелёнутым котенком в руках, он перехватил тянущиеся к нему ручки Юй Шэншэна и остановил мальчика:

— Сяо Гуай, пока не бери его на руки. Он очень злой, грязный да еще и раненый.

Давай так: сначала вернемся в поместье, мы ведь уже почти всё осмотрели, а уж заботиться о нем будете вы, ладно?

Я-то на такую грязную работу не гожусь, мое дело — изящные хлопоты на кухне, хе-хе.

Но раз уж мы решили принести его сюда, с этого момента он — член нашей семьи. Он не игрушка и не украшение, к нему нужно относиться серьезно, понимаете?

И еще: нельзя обижать слабых, но и себя в обиду давать нельзя.

Малыши, на плечи которых легла эта задача, восприняли поручение как смертную угрозу и дружно закивали, показывая, что всё поняли.

Ни один из трех ребят никогда прежде не держал домашних животных, поэтому в их головах мгновенно закипели бурные мыслительные процессы.

Каждый внушал себе такое, что переплюнуло бы остальных, фантазии одна нелепее другой — того и гляди сами себя запутают до потери рассудка.

Впрочем, их трудно было в этом винить: дети есть дети, они всегда обожают предаваться пустым мечтам.

Как только они сели в повозку, Юй Шэншэн торопливо сорвал с глаз повязку — ему не терпелось поскорее взглянуть на этого малыша.

Другие бы не поняли, но Сяо Юньцзянь про себя усмехнулся: этот Сяо Гуай питал слабость ко всякой пушистой живности.

Юй Шэншэн осторожно нащупал дорогу и подался вперед, он был невероятно взволнован!

Трое детей сбились в кучу, разглядывая сидевшего на столике грязного котенка с завязанной мордочкой.

Если присмотреться, у него оказались разноцветные глаза: один — цвета индиго, другой — ярко-красный, только сам он был просто с кулачок!

На теле слишком много ран — то ли от усталости, то ли от боли, сейчас зверек прикрыл глаза и уже не сопротивлялся.

Все ужасно перепугались, и кучер даже прибавил ходу ради такого драгоценного пассажира.

Едва вернувшись в поместье, ехавшая с ними Цин Цянь с поднятым шумом бросилась искать ветеринара и аптечку, до смерти боясь опоздать и лишиться котенка.

Подумать только, это была первая вещь, которую юный господин Юй сам попросил с тех пор, как переступил порог семьи Фэн, такое нельзя было испортить ни в коем случае!

Примчавшийся в мыле домашний лекарь застыл в полном оцепенении, едва взглянув на пациента, после чего со злости принялся отвешивать подзатыльники Цин Цянь.

Он взревел:

— Послушай, Цин Цянь, кто, ну кто сказал тебе, что старик умеет лечить котят?!

Я специализируюсь исключительно на уходе за почтовыми голубями, ловчими соколами и прочей пернатой живностью!

Это у меня язык отбилась от рук или у тебя уши превратили черное в белое?!

А может, твой мозг еще просто не до конца развился?!

Животные ведь тоже бывают разных видов, знаешь ли!

Цин Цянь, чья неправота не мешала ей держаться с гордым видом, задумчиво протянула:

— Доктор Цин Пин, вы просто мыслите слишком узко для ветеринарного мира. Какая разница, кого лечить, век живи — век учись. Попробуйте — научитесь, нужно быть увереннее в себе! Угу.

Стоявшие рядом старший господин и младшие господа с самым серьезным видом закивали, выражая полное согласие.

Цин Пин потерял дар речи, Цин Пин почувствовал себя обиженным, Цин Пин смирился.

Ладно уж... какая разница, кого лечить, я ведь...

Нет, погодите, вы вообще понимаете, какой он крошечный? А!

Старик может закрыть его одной ладонью.

О небеса, среди нас обижают ветеринаров по птицам, ууу!

Ой-ой!! И что теперь делать?

А он в обмороке или просто заснул?

Может, ему, как людям, точку жэньчжун помассировать? У него вообще есть эта точка?

А внутренних повреждений у него нет? Ему вообще можно пульс щурить? Где его щурить-то?

Шерсть можно немного повыдергивать? Уж больно она густая, это, это, это, это, это...

Цин Пин совершенно растерялся и решил сначала расспросить обо всем поподробнее.

Договорив, он обернулся и понял: картина маслом — на лицах у всех до единого застыло одинаковое выражение чистейшего недоумения.

Цин Пин подумал про себя: «У этого котенка хоть и есть удача, но совсем чуть-чуть».

В сердце Цин Пина всколыхнулась волна необъяснимого милосердия, и он мысленно зажег поминальную свечу по упавшему в обморок котенку.

Но тут же вспомнил, что он вообще-то ветеринар! Разве может он не справиться с какой-то болезнью?!

С этими мыслями он взял свои слова обратно и с видом преисполненным уверенности задул только что зажженную свечу.

Этого котенка будет защищать он!

После череды суматошных манипуляций, поломав голову добрую половину дня, он сначала кое-как обработал и перевязал раны, а затем с величайшим трудом и осторожностью влил в него немного лекарства.

А следом втайне принялся истово молиться бессмертным небожителям.

У Юй Шэншэна была брезгливость, поэтому ему оставалось лишь жалобно теревить Ван Фэнсяо, чтобы тот вытер шерстку котенку.

После чистки тот стал выглядеть гораздо лучше; в бесстрастных глазах Юй Шэншэна мерцали искорки улыбки — малышу зверёк безумно понравился.

Ван Фэнсяо лишь из озорства потрепал круглые щечки Юй Шэншэна в качестве платы за услуги — эх, раз уж это их собственный пухлик, приходится баловать.

Юй Шэншэн попросился спать вместе с котенком, и Сяо Юньцзянь сперва засомневался.

Но раз уж это была одна из его нечастых просьб, в конце концов он согласился.

Правда, чувствуя беспокойство, он велел Фэн Цзюэсяню тоже улечься рядом.

Это было просто выше человеческих сил!!!

Даже лишившись прежнего ослепительно-великолепного блеска бледно-золотых очей, эти нынешние послушные серовато-красные глазки, стоило им начать ластиться, не оставляли ни

единого шанса на отказ.

Тем более что они, в виде редкого исключения, не были прикрыты наполовину, как обычно бывало в его отрешенном от мира состоянии, а распахнулись во всю ширь, а-а-а-а!

<http://bllate.org/book/22367/2345525>